

Аскарбеков Д.Э.
Ж.Баласагын атындагы КУУ
ю.и. к., доценттин м.а.
Кыргыз Республикасынын Жогорку окуу жайларынын
ассоциациясынын аткаруучу директору
Абдылдаев Т.Э.
530500 – Юриспруденция багытынын
2–курсунун магистранты
Кыргыз Республикасынын Эл аралык университети
Аскарбеков Д.Э.
КНУ имени Ж.Баласанына
к.ю.н., и.о.доцент
исполнительный директор Ассоциации Высших
учебных заведений Кыргызской Республики
г.Бишкек, пр.Чуй 180,
e-mail: Askarbekov.dur@mail.ru
Абдылдаев Т.Э.
Магистрант 2–курса,
направление 530500 Юриспруденция
Международный Университет Кыргызской Республики
mobile phone: +7 996 915 93 79
e-mail: tynctykerkinuulu743@gmail.com
Askarbekov D.E.
KNU named after J.Balasagyn
Candidate of Law, Acting Associate Professor
Executive Director of the Association of Higher
Educational Institutions of the Kyrgyz Republic
Abdyldaev T.E.
2nd–year Master's student, direction 530500 Jurisprudence
International University of the Kyrgyz Republic

**МУРАС УНИВЕРСАЛДУУ МУРАСКОРЛУКТУН БИР ТҮРҮ КАТАРЫ: ЭЛ АРА-
ЛЫК ЖЕКЕ УКУК АСПЕКТИНДЕГИ ТЕОРИЯЛЫК ЖАНА ПРАКТИКАЛЫК
КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**НАСЛЕДОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРАВОПРЕ-
ЕМСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В АСПЕКТЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА**

**INHERITANCE AS A KIND OF UNIVERSAL SUCCESSION: THEORETICAL
AND PRACTICAL PROBLEMS IN THE ASPECT OF PRIVATE INTERNATIONAL
LAW**

***Аннотациясы:** Макала эл аралык жеке укуктун контекстинде универсалдуу му-
раскорлуктун өзгөчө формасы катары мурасты талдоого арналган. Иш мурастык мамиле-
лелер чөйрөсүндө улуттук укуктук системалардын кесилишинде пайда болгон негизги
көйгөйлөрдү жана көйгөйлөрдү изилдейт. Өзгөчө көңүл мыйзамдардын колдонулушу,
юрисдикцияны аныктоо маселелерине, ошондой эле мурас укугу жаатындагы чет
өлкөлүк соттордун чечимдерин таануу жана аткаруу менен байланышкан кыйынчы-*

лыктарга бурулат. Авторлор эл аралык конвенцияларды жана түрдүү өлкөлөрдүн практикасын талдап, мамилелердин ар түрдүүлүгүнө жана бул чөйрөдөгү нормаларды шайкеш келтирүү зарылдыгына көңүл бурушат.

Негизги сөздөр: эл аралык жеке укук, мурас, универсалдуу укук мурастоо, юрисдикция, мыйзамдардын колдонулушу, мурас укугу, укук ченемдерин шайкеш келтирүү, трансчек аралык мурастык укук мамилелери

Аннотация: Статья посвящена анализу наследования как особой формы универсального преемства в контексте международного частного права. В работе рассматриваются ключевые проблемы и вызовы, возникающие при пересечении национальных правовых систем в сфере наследственных правоотношений. Особое внимание уделяется вопросам применимости законодательства, определению юрисдикции, а также сложностям, связанным с признанием и исполнением иностранных судебных решений в области наследственного права. Авторы анализируют международные конвенции и практику различных стран, обращая внимание на дивергенцию подходов и необходимость гармонизации норм в данной области.

Ключевые слова: международное частное право, наследование, универсальное преемство, юрисдикция, применимость законодательства, наследственное право, гармонизация правовых норм, трансграничные наследственные правоотношения

Abstract: The article is devoted to the analysis of inheritance as a special form of universal succession in the context of private international law. The work examines the key problems and challenges that arise at the intersection of national legal systems in the field of inheritance relations. Particular attention is paid to issues of applicability of legislation, determination of jurisdiction, as well as difficulties associated with the recognition and enforcement of foreign court decisions in the field of inheritance law. The authors analyze international conventions and practices of various countries, paying attention to the divergence of approaches and the need to harmonize norms in this area.

Key words: private international law, inheritance, universal succession, jurisdiction, applicability of legislation, inheritance law, harmonization of legal norms, cross-border inheritance legal relations

Со времен возникновения первых правовых систем одним из важнейших нормативных образований, направленных на регулирование специфического круга общественных отношений, явилось наследственное право. Наследственное право представляет собой один из институтов гражданского права, под которым понимается совокупность норм, регулирующих отношения, связанные с переходом прав и обязанностей умершего к другим лицам. Наследование – один из важнейших производных способов перехода права собственности. Издавна между наследственным правом и правом собственности установилась тесная связь, проявляющаяся в том, что право наследования получает свое содержание от права собственности. Так, предметом наследственного права может быть только то, что может быть предметом права частной собственности (как вещные права, так и любые иные имущественные права, в том числе и права требования).

Стоит отметить, что право собственности имеет примат по отношению к наследственному праву. Производный характер наследования приводит к тому, что не только в гражданском, но и в международном частном праве регулирование отношений собственности и отношений наследования в значительной степени взаимосвязано. В рамках данной научной работы нами будет рассмотрено наследование, осложненное иностранным элементом.

Надо сказать, что кыргызская правоприменительная практика достаточно редко сталкивается с проблемами, вытекающими из рассматриваемого нами института. Однако это не свидетельствует о совершенстве отечественного законодательства в области регу-

лирования наследственных отношений с иностранным элементом. Гражданский кодекс КР устанавливает лишь общие коллизионные нормы, сходные по своему содержанию обычным коллизионным привязкам, используемым в международной практике. Отсутствие практических проблем, на наш взгляд, связано с тем, что подобные отношения редко рассматриваются в судебном порядке, так как достаточным образом регулируются нормами иностранного права, либо надлежаще оформляются самим наследодателем. При этом вопрос о необходимости гармонизации национального права различных государств остается открытым.

Проблемы в области унификации рассматриваемого нами института возникают, в первую очередь, благодаря специфике самих наследственных отношений, в большей своей части находящихся вне правового поля. Однако попытки частичной унификации все же были предприняты в Гаагской конвенции о коллизиях законов относительно форм завещательных распоряжений 1961 года и в Вашингтонской конвенции о форме завещаний 1973 года. При этом основным способом регулирования наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, остаются двусторонние международные договоры, а также соглашения в рамках региональных международных организаций, такие, например, как Минская конвенция в рамках СНГ 1993 года. [1]

На данный момент можно говорить о том, что наследование с иностранным элементом является действительно актуальной проблемой, причиной чему выступают и сложность проведения процессов унификации и гармонизации, и неоднозначность внутреннего коллизионного регулирования, и появление новых элементов данного института, таких, например, как завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках, наследование деловой репутации и «шансов» и так далее.

В настоящее время в нотариальной и судебной практике все чаще встречаются дела (споры) о наследовании, осложненные иностранным элементом. Отягощение наследственных отношений иностранным элементом происходит в силу самых разнообразных причин, в частности, в связи с нахождением наследственного имущества или проживанием наследодателя за границей, иностранным гражданством наследодателя.

В случае осложнения наследственных отношений иностранным элементом их регулирование осуществляется не только материально-правовыми, но и коллизионными нормами. При этом применению подлежат нормы прежде всего международных договоров, участницей которых является Кыргызстан, и субсидиарно – внутреннего законодательства государств.

Унифицированные материально-правовые нормы о наследовании содержатся, главным образом, в договорах о правовой помощи Кыргызской Республики с другими странами. В большинстве таких договоров установлен принцип равенства наследственных прав. В соответствии с ним граждане каждой из Договаривающихся Сторон могут наследовать на территории другой Договаривающейся Стороны имущество по закону или по завещанию на равных условиях и в том же объеме, как и граждане данной Договаривающейся Стороны.

Многими договорами о правовой помощи предусмотрено незамедлительное уведомление другой договаривающейся стороны, гражданином которой являлся умерший, о смерти наследодателя и доведение до сведения дипломатического или консульского представительства всех данных, которые известны в отношении наследников, о составе и размере наследства, о наличии или отсутствии завещания, о том, какие меры приняты по охране наследства и др.

Формально наличие наследника – гражданина иностранного государства – осложняет наследственное отношение иностранным элементом, а значит, требует определения применимого к нему права. Но в действительности, поскольку определение применимого права зависит от места нахождения недвижимого имущества и места жительства (гражданства) наследодателя, неприменение коллизионных норм, закрепленных в международном договоре или Гражданском кодексе Кыргызской Республики (далее – ГК КР), [2] поз-

воляет оценивать судебные решения по спорам с участием наследников-иностранцев как «правильные по существу».

Коллизионное регулирование наследования построено на использовании такой категории, как статут наследования. По смыслу ст. 1167 ГК КР, наследственный статут представляет собой правовой порядок, подлежащий применению к регулированию наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, за исключением вопросов завещательной дееспособности и формы завещания. Сфера действия наследственного статута определяет, в частности, решение вопросов об основаниях наследования, составе наследства, времени и месте открытия наследства, круге лиц, которые могут призываться к наследованию и отстраняться от наследования, способах и сроках принятия наследства.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Правовое регулирование наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, осуществляется на основе сочетания материально-правового и коллизионного методов. Материально-правовое регулирование носит фрагментарный характер, ограничиваясь, по сути, установлением принципа равенства наследственных прав, обязанности по уведомлению другой договаривающейся стороны о смерти наследодателя, предписания о порядке исчисления срока для принятия наследства. Коллизионное регулирование охватывает весь спектр наследственных отношений, от вопросов завещательной дееспособности до принятия наследства, отсылая к внутреннему законодательству страны в тех случаях, когда норм материального права недостаточно для регулирования отношений.

2. Отечественное гражданское законодательство практически не содержит материально-правовых предписаний, направленных на регулирование отношений в сфере международного наследования. Отсутствуют в нем, в частности, положения, определяющие особенности исчисления срока для принятия наследства лицами, проживающими за границей. Поэтому при отсылке коллизионной нормы к отечественному праву применению подлежат общие нормы законодательства, изначально не рассчитанные на регулирование интернациональных отношений. Осуществляя их применение, суды общей юрисдикции исходят из того, что само по себе проживание наследника за границей не свидетельствует об уважительности причины пропуска срока для принятия наследства.

3. Действующее коллизионное регулирование наследственных отношений построено на разграничении наследования движимого и недвижимого имущества. При этом для каждого из названных случаев используется один критерий определения применимого права, соответственно, закон места жительства наследодателя и закон места нахождения вещи, что не вполне выражает идею отыскания применимого права через установление наиболее тесной связи с правоотношением и ограничивает свободу завещания.

Кардинальные изменения, которым подверглись социально-экономические и политические отношения в период постсоветского развития Кыргызской Республики, обусловили реформирование всех отраслей законодательства, в том числе гражданского. Отказ от командно-административной системы и переход к рыночным отношениям в стране вызвали необходимость развития одного из важнейших институтов – института права частной собственности, а также непосредственно связанного с ним института наследования. Несмотря на то что наследственное право является одним из наиболее стабильных, консервативных в гражданском праве, его нормы тоже подвержены трансформации в зависимости от социально-экономических, политических и других условий жизни общества. В большей степени это касается наследования по завещанию, однако и наследование по закону также не осталось без внимания законодателя. Целям реализации наследниками по завещанию и по закону своих субъективных прав служит целый комплекс правовых норм, содержащихся прежде всего в ГК КР, а также в принятых в его развитие других нормативных правовых актах [3]

Несмотря на подробную регламентацию прав участников наследственных отношений, их реализация наталкивается на определенные трудности, которые объясняются не-

совершенством самого законодательства, не лишенного внутренних противоречий. В рамках настоящей главы на основании анализа позитивного регулирования в Кыргызской Республике и некоторых других странах постсоветского пространства, а также материалов правоприменительной практики будет предпринята попытка выявить возникающие в связи с приобретением наследства проблемы и предложить пути их решения. По общему правилу целью наследования является переход тех прав и обязанностей, которыми при жизни обладал наследодатель (кроме тех, которые не входят в состав наследственной массы) к другим лицам. Это следует из легального определения наследования, содержащегося в ст. 1118 ГК КР, как перехода имущества, умершего к другому лицу или лицам (наследникам) в порядке наследственного правопреемства. Для осуществления этого перехода недостаточно одного факта открытия наследства и возникновения наследственного правоотношения. Для того чтобы наследник стал собственником имущества, принадлежавшего наследодателю, и участником иных правоотношений или чтобы этого не произошло, необходимо совершить определенные действия, заключающиеся в приобретении наследства или отказе от него. В рамках данной статьи мы коснемся только вопросов приобретения наследства безотносительно к особенностям конкретных видов имущества. В наследственном праве условно можно выделить две сложившиеся системы приобретения наследства: римскую, или систему принятия, по которой в виде общего правила требуется это наследство принять, и германскую, или систему отречения, согласно которой наследование происходит непосредственно в силу закона в момент открытия наследства, причем наследнику предоставляется возможность отказаться от наследства, отречься от него в течение определенного срока.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 1153 ГК КР "наследник приобретает право на причитающееся ему наследство или его часть (долю) со времени открытия наследства, если он впоследствии не откажется от наследства, не будет лишен права наследовать и не утратит право наследовать вследствие признания недействительным завещательного распоряжения о назначении его наследником". Исходя из этого, можно сделать вывод, что приобретение наследства может быть обусловлено как волей самого наследника, выражающейся в его бездействии (если не отказался от наследства), так и волей других лиц – наследодателя (если не будет лишен права наследовать) или решения суда, вынесенного по чьему-нибудь иску (если не утратит право наследовать вследствие признания недействительным завещательного распоряжения о назначении его наследником и не будет лишен права наследовать, например, в силу недостойности). Для совершения этих действий законодатель отводит 6-месячный срок (п. 2 ст. 1153 ГК КР). Таким образом, не отказавшийся и не лишенный права наследовать гражданин считается приобретшим наследство. Для приобретения наследственного имущества не требуется его принятия. Такой порядок исключает возможность существования так называемого непринятия наследства, существенно отличного от отказа от него, поскольку действует правило "Не отказался – значит, приобрел". Кроме того, вообще теряет смысл установление самого срока для принятия наследства. Необходимо лишь законодательное установление срока для отказа от него. [2]

Наследственное законодательство стран ближнего зарубежья, регулирующее порядок приобретения наследства, существенно различается. Страны с общим прошлым избрали для себя разные способы регламентации наследственных отношений. Так, в Российской Федерации законодатель пошел по пути установления римской системы, или системы принятия наследства. В пользу такого вывода свидетельствует ст. 1152 ГК РФ, [4] где говорится, что "для приобретения наследства наследник должен его принять", а само принятие осуществляется подачей по месту открытия наследства заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство. Кроме того, в п. 2 этой же статьи ГК РФ российский законодатель установил презумпцию, согласно которой признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник вступил во владение или в управление наследственным иму-

ществом, принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества, оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитающиеся наследодателю денежные средства.

Таким образом, законодатель в России не предъявляет никаких особых требований для принятия отдельных видов имущества, входящих в состав наследства. Похожий порядок приобретения наследства характерен и для Молдовы, где наследство считается принятым, если наследник подал соответствующее заявление нотариусу или вступил во владение наследственным имуществом. Однако есть и исключение. Исполнение обязанности за наследодателя не означает принятия наследства.

Гражданское законодательство Республики Казахстан вплоть до 3 февраля 2007 г., когда был опубликован и вступил в действие Закон, который внес существенные изменения в ГК, основывалось на системе отречения. [5] Теперь же ситуация в Казахстане совершенно иная. Статья 1072 ГК Казахстана, которая ранее называлась "Общие положения", теперь стала именоваться "Принятие наследства". Как совершенно справедливо отмечает А. Г. Диденко, "за различной терминологией кроются принципиально иные подходы к наступлению наследственного правопреемства. По прежнему законодательству наследник автоматически приобретал право на причитающееся ему наследство со времени открытия наследства. ГК КР до произведенных изменений не знал приобретения наследства путем совершения специального акта принятия». Кроме того, в казахстанский ГК были введены нормы о способах принятия, установлении срока для принятия наследства, наследственной трансмиссии. До внесения названных изменений в ГК Республики Казахстан, когда действовало правило "Не отказался – значит, принял", в судебной практике страны были широко представлены дела об установлении факта принятия наследства, не соответствующие законодательству.

Довольно интересный вариант правового регулирования приобретения наследства избрала для себя Украина, в которой порядок приобретения наследства зависит от факта постоянного совместного проживания наследников с наследодателем. Украинский наследственный закон устанавливает презумпции принятия наследства лицами, постоянно проживающими с наследодателем до момента открытия наследства, малолетними и недееспособными, ограниченно дееспособными, если нотариусу не поступило заявление об их отказе от наследства, сделанного самостоятельно или с согласия законных представителей и органа опеки и попечительства. В остальных случаях наследники должны прямо выразить свою волю на принятие наследства. [6]

Итак, правовое регулирование отношений, связанных с приобретением наследства в Кыргызской Республике, крайне неудачно и противоречиво. Соединив две, по сути противоположные, системы приобретения наследства, законодатель создал трудности для осуществления наследниками своих наследственных прав. Эти трудности вынужденно возникают на такой стадии механизма правового регулирования, как применение права. Государственные нотариальные конторы и суды постоянно сталкиваются с последствиями этих противоречий. Так, например, возможна такая ситуация. После смерти наследодателя, не оставившего завещания, осталось трое детей – наследников первой очереди. Двое из них в течение шестимесячного срока обратились в нотариальную контору с заявлением о принятии наследства. Третий наследник этого не сделал, однако заявления об отказе от наследства не подавал. Нотариус, руководствуясь ст. 64 Закона "О нотариате" [7] и п. 125 Инструкции "О порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики", [8] выдает свидетельства о праве на наследство двум наследникам. Через какое-то время третий наследник обращается за выдачей свидетельства о праве на наследство. В соответствии с п. 2 ст. 1155 ГК КР он может быть включен в свидетельство о праве на наследство при письменном согласии всех принявших наследство наследников (опять же, повторимся, согласно ст. 1153 ГК КР принятия наследства вообще не требуется; главное, чтобы наследник не отказался от него и не был лишен права наследовать). Если те

minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568 – Загл. с экрана.

3. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право. [Текст]: учебник / И.В. Гетьман- Павлова – М.: Изд-во Эксмо, 2012. – С. 360.

Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] принят Государственной Думой от 21 октября 1994 года. Режим доступа:
<https://www.bookvoed.ru/book?id=7530993> – Загл. с экрана.